

М И Х А И Л П О Г О С О В

ПРИГОВОРЁННЫЙ

Роман написан
по сценарию одноимённого кинотриллера,
снятого режиссёром Михаилом Погосовым
с Игорем Савочкиным
в главной роли.

Москва 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

В оформлении обложки
использован постер
кинокомпании ООО «БЕРГ САУНД».

Погосов, Михаил Еремович.

П43 Приговоренный / Михаил Погосов. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-118052-2

Предупреждение МЧС пришло ещё вчера. Ураган и дождь, длившиеся несколько дней подряд, подняли воду во всех реках. На склоны гор и ущелья обрушились смертоносные селевые потоки.

Майор полиции Михаил Симонов, дежуривший в ту жуткую ночь, принял тревожный звонок от неизвестной. Застряла в горах... Подвернула ногу... Одна, посреди ночи и урагана в темном апшеронском лесу на краю обрыва. И у нее — паника.

Вот только не грозы девушка боялась... Она была уверена, что кто-то темный и страшный, как призрак, ее преследует.

Михаил, все время оставаясь на мобильной связи с пострадавшей, слышит всё, что происходит с ней, и пытается спасти ее ценой своей жизни и свободы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лебедев И.Г., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-118052-2

*Памяти
Игоря Савочкина
посвящается*

ПРОЛОГ

— ...Помогите, помогите! Он рядом, он где-то здесь, я чувствую его, слышите?! Помогите мне, прошу вас!

— Маша, Маша, успокойтесь! Мне надо знать, где вы находитесь! Оглянитесь вокруг и опишите, что видите?

— Нет, нет, нет! Я бегу... бегу...

— Маша! Если вы не скажете, где находитесь, я не смогу помочь! Вы понимаете?

— Тут... тут очень темно... и дождь... такой сильный дождь! Везде деревья... и дождь... Я ничего... ничего не вижу! Мне холодно! Мне страшно! Помогите мне! Вы обещали! — Задыхающийся голос девушки срывался на крик отчаяния.

— Маша, опишите местность! Чтобы вытащить вас оттуда, мне надо знать, где вы находитесь! Прошу вас, успокойтесь... хоть немного!.. Вглядитесь в темноту! Что вы видите?

— Ничего! Я же вам говорю, тут сплошная стена из дождя! Только ветки... Аааа! — девушка закричала.

— Что, что случилось?

— Я поскользнулась... и упала! Как больно! Господи! Я не могу идти! Ах! Что это?

— О чем вы?

— Там что-то мелькнуло! Какая-то тень!
Это он? Господи, мне страшно!

— Маша, поднимайтесь! Спускайтесь по склону! Надо выбраться обратно на дорогу и двигаться вниз по серпантину! Иначе он снова отыщет вас, слышите?!

— Да, да, да! Ах!!!

— Что? Что опять случилось?

— Молния... такая яркая... я увидела!

— Его? Он рядом?

— Нет! Я увидела мост!

— Какой мост? Там нет никакого моста!

— Есть! Такой узкий... деревянный... для пешеходов... качается в воздухе.

— Подождите... Вы что, уже у реки? Так быстро?! Маша, Маша, не надо идти в сторону этого моста! Вы слышите меня, Маша?

— Я... я уже тут, я бегу!

— Мария, вы куда?! На этот мост нельзя!

— А-а-а!

— Что случилось?

— Молния, снова молния! Я увидела его тень! Вот он, вот!!!! У него нож в руке! Я бегу, бегу на мост!

— Нет! Не надо!

— Это единственный путь! Я здесь, я на мосту! Тот берег... уже близко... я вижу его...

— Маша, остановитесь! Стойте! Туда нельзя! На той стороне... нет выхода!

*Краснодарский край, город Апшеронск,
23 октября 2018 года*

Максим стоял на дощатом прогнившем полу заброшенного бревенчатого домика и с тоской смотрел на пейзаж снаружи. Наступившая неожиданно, как это часто бывает на юге, осень быстро раздела деревья, заставив скинуть половину пожелтевшей листвы. Сквозь облезлые ветки Максим теперь хорошо видел подвесной деревянный мост, раскачивающийся на двух больших опорах, сваренных из проржавевших металлических швеллеров.

До моста было метров двести, не более...

«Как она бежала? По прямой? Или петляла между деревьями? Было же темно... никакого освещения... Наверное, петляла», — холодный и расчетливый ум старшего следователя по особо важным делам Главного Следственного Управления старался работать без эмоций. И ему это почти удавалось...

Почти... Главное слово!

Максим так и не смог за двадцать лет службы изжить в себе сочувствие. Хотя жить с этим ощущением было невыносимо. И не нужно...

Эти чувства, эмоции, вся не имеющая отношения к делу чушь... они только мешали. Надо концентрироваться на фактах, на показаниях, на данных экспертиз и на том, что предписывает делать закон. Все остальное... лирика!

Да и потом, дело по этой девице давно закрыто! Какого х... он думает о нем?! Виновный пойман, осужден, срок наказания отбыл сполна... И при чем тут вообще его, Максима, дело?! Гнать надо эту мысль! Гнать и заниматься фактами!

А самое главное, что и дело-то это не совсем понятно, его или нет! Зараза, как эта баба ворвалась в его жизнь?! Смешала все карты... Теперь, в случае чего, виноват будет все равно он. А в случае успеха... эта тварь припишет все себе! Максим хорошо разобрался в кабинетных играх и заранее знал исход. Переиграть соперницу ее уровня было нереально. Ну, ничего... и он не пальцем деланный...

На мосту появилась она. Та, из-за которой все и началось...

«Интересно, девчонка шла так же?» — Максим снова вернулся к делам давно прошедших дней. И зачем только?! Конечно, не так!

Та девушка бежала, тряслась от страха, молила о пощаде... Наверное... А эта... эта сама кого хочешь загонит в угол и сотворит с ним все, что пожелает.

«Хороша!» — Максим в очередной раз оце-

нил красивую фигуру Ольги, уверенно шагавшей в его сторону по раскачивающемуся мосту. Стройная, высокая, ухоженная, в хорошей спортивной форме, она была из тех, на кого всегда обращают внимание мужчины.

«Где, блин, прическу уложила?! Рано утром ведь приехали...» — Максим успел оценить густую шевелюру красавицы, волнами спадавшую на ее плечи. Усиливающийся ветер развевал Ольгины волосы в стороны, открывая высокую загорелую шею, едва прикрытую воротником светлого плаща.

«Оделась, как на фотосессию! Сучка! Это лес, красавица, тут резиновые сапоги и шапка-ушанка нужны!» — Максим в очередной раз поймал себя на том, что Ольга оказывала на него сильное дестабилизирующее воздействие. Почему? Кто ее знает. Подполковник юстиции был трезвым и мудрым человеком. К тому же он давно научился разбираться сам в себе. Максим понимал — Ольга ему нравится. Более того, она нравится ему гораздо больше других женщин. Ее походка, улыбка, манера говорить, откидывать назад пряди волос, поворачивать, слегка наклоняясь, голову в сторону собеседника рождали в Максиме почти звериные чувства. А когда Ольга подходила и опиралась о край его стола в офисе на Дмитровке... ее выгнутая спина, плавно переходившая в округлые бедра, двумя выпуклыми холмиками поднимавшиеся над го-

ризонтом его фантазий... Эта картина и ее запах, да, запах, сводили следователя с ума, заставляли сердце биться в три раза быстрее и чувствовать себя неудобно.

Возвращалось что-то забытое из седьмого-восьмого класса школы в Питере. Макс, не окрепший тогда еще подросток, почти терял сознание, останавливаясь рядом с мечтой его снов — учительницей географии, сексапильной двадцатилетней брюнеткой с убийственной силы ароматом. «Так пахнет секс», — думал пацан, вдыхая и стараясь удержать в себе ее флюиды. А вместе с ними и бешеную энергетику молодой красавицы, мечту всех учеников старших классов.

Да, вот оно! Энергетика. Она выпирала из Ольги не меньше, чем из той училки с непропорционально широкими бедрами. Ольга была такой же бешеной, только более утонченной и, как теперь говорят, крутой. Она сбивала следака с любой мысли, как только приближалась к нему на расстояние полутора-двух метров. Находясь так близко, Лебедев просто переставал себя контролировать.

Означало ли это, что Максим ее любил? Скорее всего, нет. Да ну, нет, конечно... Любовь — это для подростков и юношей... А в их возрасте отношения с женщиной, как писал известный прозаик, — это судьба. А в судьбу следователь давно не верил.

Вообще, само слово «любовь» Максим вычеркнул из своего лексикона еще лет десять назад, после развода с Ириной. Слишком дорого ему далось то, что подходило под это понятие. Годы уверенности в рожденном в глубине сознания постулате, что есть смысл жизни в отношениях с родным, как ему казалось, человеком женского пола, разбились в итоге о непонимание друг друга в элементарных вопросах. Между ними не осталось ничего, кроме несчастного пацана, шестилетнего Левки, ради которого они и пытались жить. И неважно, кто был виноват...

А что Левка?! Сейчас он вырос и вспоминает отца, только когда нужен новый косарь на кино с девчонками... Или диск для плейстейшена...

Как дешево судьба оценила его место в жизни сына!

Ольга Петровна подходила все ближе. И с каждым шагом все больше выдавливала из Лебедева остатки мыслей о бывшей семье.

Максим не мог отвести взгляда от приближавшейся женщины, подсознательно готовясь к желанному общению. Какой-то бред! Он одновременно категорически не хотел ее видеть и в то же время почти жаждал присутствия психолога рядом.

Что за наваждение! И как от него избавиться?!

Нет, он точно не любил эту яркую и уверенную в себе красавицу, которая шла к нему

по размякшей от дождя тропинке, выложенной с правого края большими камнями... Просто хотел обладать ею. Как дорогой и красивой вещью. Как той, находясь рядом с которой он мог уверенно претендовать на что-то большее в своей жизни. Больше того, чем был на самом деле. Максим понимал — само это желание делало его хуже. Как человека и как мужчину... Но он потратил слишком много сил, чтобы всегда быть честным с самим собой. И никакая Ольга, умная и породистая выскочка, использующая всех вокруг и его самого для решения своих карьерных вопросов, не сможет заставить «стального» следака отказаться от своих принципов.

— Ты опоздала! — Максим имел привычку начинать разговор с претензии. А лучше с нескольких сразу. Это ставило его в более выгодную позицию по отношению к собеседнику. Так делали все, кто смог подняться выше его по карьерной лестнице.

Ольга сверкнула глазами в сторону Лебедева, отряхивая капли воды со своего плаща. Взмахнув головой и слегка склонив ее в своей фирменной манере, она, словно породистая кобыла, избавилась от лишней влаги на голове. Обнажив крупные и ровные зубки, красавица заманчиво улыбнулась:

— И вам доброе утро, Максим Евгеньевич!

— Зачем мы здесь? — Его заход в этот раз не удался. Как, впрочем, и в прошлый...

— Вы не хотите посмотреть на место, где все началось? — Ольга оглядела проваленную крышу домика и распахнула плащ, открыв следователю вид на приличного размера грудь, подчеркнутую утягивающей кофтой нежно-кремового цвета. — Да-а-а... тут многое изменилось!

— А вы что, бывали здесь раньше? — Максим непроизвольно взглянул внутрь глубокого выреза, поймав усмешку коллеги.

— Конечно, ведь это моя работа!

— Понятно! А теперь давайте по-серьезному, Ольга Петровна. Что мы тут делаем? — Максим чуть вскинул бровь, изменил голос и пристально посмотрел в глаза наглой собеседнице. Так он делал на допросах. Срабатывало почти всегда. Мало кто выдерживал его тяжелый и опасный взгляд.

Ольга смотрела в глаза Максима несколько секунд. Потом рассмеялась так, что эхо ее звонкого голоса вылетело из дырявой крыши полуразрушенного домика и унеслось далеко ввысь.

— Ты... ты меня допрашиваешь, что ли?! — еле успокоившись, выдавила из себя Ольга. — Кстати, что у тебя с костюмом? Весь мятый какой-то! На сеновале спали, товарищ старший следователь?

Оля всегда мастерски уводила разговор в сторону, находя бреши в обороне Максима.

Его темно-серый классический костюм явно знавал лучшие времена. В принципе не такой уж и плохой изначально, пошитый на заказ за тридцать пять тысяч в московской мастерской неподалеку от гостиницы «Ленинград», он переживал уже третий год непрерывной носки. Приноровившись к деталям высокой и широкой в плечах фигуры хозяина, костюм стоически переносил все тяготы кабинетно-объектной службы. Но все-таки старел, выдавая прижимистость Лебедева и его старание доказать окружающим свою абсолютную аскетичность.

Ночной перелет, помятая у изгибов воротника рубашка, невыразительный «полковничий» галстук и — главное — средней цены туфли на толстой подошве блекло-коричневого оттенка, совершенно не соответствовавшие по цветовой гамме всему остальному наряду... Да, и в том числе черному тонкому плащу... Все вместе детали его гардероба отдавали неухоженностью и резко контрастировали с блестящим внешним видом собеседницы.

— Оставим мой внешний вид и вернемся к вопросу — зачем мы здесь? — добавив стальных ноток и хмурости во взгляде, повторил Лебедев. Ему стоило немалых усилий выдержать ее залиvistый смех.

— Вернемся! — Оля весело сверкнула улыбкой, еще раз показав свои белые зубки. — Толь-

ко сначала ответишь ты — это допрос? Или коллеги беседуют?

Голос Ольги звучал сильно и непринужденно. Казалось, она задействовала свои внутренние ресурсы лишь на долю процента. И, тем не менее, уверенно контролировала их разговор. В то время как Максим уже находился на первой стадии отработанного годами морального прессинга. Ничего, в его лестнице много ступенек...

«Хороша, сучка... б... хороша!..» — только и мог подумать Максим. Но надо было что-то отвечать!

— Допустим! Неужели ты думаешь, я не увидел твоей личной заинтересованности во всей этой истории? — Максим выдержал удар.

Взгляд Ольги слегка изменился. На какую-то долю, самую минимальную, незаметную многим... но не опытному следаку.

«Зацепил! — удовлетворенно подумал Лебедев. — Наконец-то! Однако...»

Месяцы общения с этой неожиданно свалившейся ему на голову из центрального аппарата экспертшей, или психологом-криминалистом, как было написано на ее визитке и в личном деле, научили подполковника быть готовым к любым поворотам. Психолог, она знала, как манипулировать людьми. И он знал... Так что они были достойными противниками. Только, конечно, она гораздо более эффективно исполь-

зовала против него свою женскую магию... Ответного равноценного оружия у подполковника юстиции не было...

«Ничего, мы с этим поборемся...»

— Ну, если так... давай будем откровенны до конца. — Ольга достала из сумочки маленький бархатный чехольчик, из которого извлекла устройство для электронных сигарет. — Надежд... непростой день. И необходимо, чтобы ты довел все до конца. Причина банальна — мне нужно это дело. Во-первых, в нем сконцентрирован собиравшийся годами материал для моей научной работы. Во-вторых, в случае успеха — это новое звание, в том числе и для тебя. В-третьих, возможность задвинуть некоторых выскочек и стать независимой в своих делах. И в-четвертых... — Ольга, наконец, затаилась и слегка зажмурилась, согревая легкие теплым паром, — пришло время, в конце концов, покончить с этими убийствами. Ты так не считаешь?

— И поэтому мы здесь? — Максим быстро окинул взглядом полуразвалившийся после давнего пожара деревянный сруб с обугленными стенами и провалившимся потолком.

— Здесь мы потому, что я не уверена в твоей убежденности. Ты... не созрел для того, что мы хотим совершить. И поэтому мы здесь.

— Решение принято вышестоящим руководством под... твоим нежным давлением.

И прогулки по грязным пепелищам на него никак не повлияют!

Ольга уловила сарказм следователя. Он уже не раз в их личных беседах отмечал ее «методы» работы с руководством комитета как «нежные».

«Неужели тебя это так задевает, милый?! — легкая усмешка блеснула в уголках ее манящих губ. — Или тебе тоже хочется нежности?!»

— Да... принято... — Ольга добавила ласковых нот в голос и повадки. — Но кроме этого тебе нужно самому ощутить все то... все то, что тут произошло. Тогда ты не отступишь.

— Чушь! Что за бред?! У меня сотни дел за плечами! И ты думаешь, я каждый раз проникаю атмосферой места преступления, чтобы делать свою работу?! — голос Максима становился громче и сквозь дырявую крышу поднимался над поляной с одиноко стоящим в углу полуразрушенным охотничьим домиком. — К чему эти прогулки и дешевые уловки?!

Улыбка почти исчезла с губ, а главное, из глаз Ольги, которые теперь, не мигая, смотрели на собеседника. Она внимательно и быстро «исследовала» лицо Максима, каждую его морщинку, заглянула в уголки напряженных глаз. И решила, что ей нечего бояться. «Стальной» следак все-таки был в ее власти — зрачки слегка блуждали, а краешек левого глаза заметно подергивался. Надо лишь сменить модель игры, и тогда инициатива вновь вернется к ней.

— Это место может сыграть в нашем эксперименте ключевую роль.

— Почему? С чего это ты так решила? У тебя есть какая-то оперативная информация? Тогда почему ты не доложила ее мне? Или это догадки кабинетного психолога с Фрунзенской набережной? Где ты их сделала? В дорогом ресторане в центре Москвы в промежутке между салатом и стаканом сока? Или в кресле в салоне красоты? — Максиму явно хотелось задеть Ольгу, показать ее абсолютную непригодность в «полевых» условиях. Если в Москве ей еще удавалось вертеть генералами в теплых кабинетах, то здесь, «на земле», она была никто в схватке с такими, как он.

Максим смотрел в глаза Ольге и ждал ее капитуляции.

— Мы приехали сюда с утра пораньше, — собеседница вкрадчиво и даже более чем ласково подбирала слова, — чтобы ты почувствовал все, что произошло тогда... Без этого тебе, как главному в нашей операции, в нужный момент не принять правильного решения. Ты же прочитал заново материалы дела, Максимушка?

— Прекрати меня так называть! — Максим резко среагировал на последние слова. Он очень не любил, когда она переходила на эти материнские интонации.

— Не нервничай! Я же не собираюсь тебя отшлепать!